

Рабочее совещание по проекту моста Горы Чёрного Воробья решили провести в просторном конференц-зале Мостостроительного филиала Государственного проектного института.

Этот зал был куда вместительнее обычных переговорных: на каждом месте красовался настольный микрофон, а перед креслами уже выстроили ровные ряды именных табличек.

Приглашённые специалисты и делегаты стягивались под высокие своды. Стоило старым знакомым обменяться рукопожатиями, как зал наполнился оживлённым, переходящим в споры гулом.

Иного и ждать не приходилось — на кону стояла судьба моста Горы Чёрного Воробья.

Последние двенадцать лет они с завидным упорством собирались вместе, чтобы спроектировать будущее этого гиганта, до хрипоты споря о каждой детали. Так продолжалось до тех пор, пока два года назад у проекта не отняли всякую надежду на завтрашний день.

Теперь, после долгой разлуки, коллеги взахлёб делились друг с другом свежими слухами.

— Слыхали? Говорят, на этот раз предлагают какую-то петлевую эстакаду. Хотят пустить мост прямо вокруг склона?

— Ну да, Мостостроительный филиал взял к себе новичка, Люй Фэна. Молодёжь, у них вечно идеи из ряда вон.

— Это не тот ли парень, который спроектировал мост Юэцзян? Я листал их технико-экономическое обоснование — признаться, задумка весьма недурна.

— Более того, поговаривают, он ученик самого Инь Чжили!

После этих слов над рядами пронёсся шёпот удивления.

Сидевшие поодаль делегаты тут же потянулись ближе, боясь упустить подробности.

— Позвольте, но ведь Инь Чжили — чистый архитектор! С чего бы ему воспитывать инженера-мостостроителя?

— Да в том-то и дело, что Люй Фэн по образованию архитектор. А Сяо Чжоу рассказывал, что совсем недавно Инь Ицяо лично приезжал с ним осматривать Гору Чёрного Воробья.

Имена Инь Чжили и его внука Инь Ицяо в отечественных архитектурных кругах были легендарными. Даже сугубо технические специалисты — инженеры вроде собравшихся здесь

— прекрасно знали творения старшего Иня: величественное Здание парламента, Федеральное здание и Королевский музей.

Ни один мало-мальски серьёзный очерк о великих мастерах Поднебесной не обходился без упоминания старейшины Иня и его шедевров.

Мировое сообщество на поверку оказалось далеко от той свободы и толерантности, о которых кричит на каждом шагу. Чтобы китайский мастер мог свободно творить в капиталистических странах, оставаясь в стороне от грязных политических игр, требовался гений планетарного масштаба.

Инь Чжили обладал именно таким даром. Его проекты заглядывали в самую душу. Из холодного, бездушного бетона он создавал нечто монументальное, дышащее вековой мудростью. Его строениям не требовались пояснительные таблички и манифесты: достаточно было лишь взглянуть на них, чтобы расслышать безмолвный, но пронзительный голос застывшего камня.

Большинство присутствующих здесь инженеров и исследователей никогда не видели этих зданий воочию. И всё же имя легендарного архитектора, о котором с придыханием говорили последние полвека, имело в их глазах колоссальный вес.

А Люй Фэн оказался его прямым преемником. Более того, сам Инь Ицзяо, родной внук мэтра, сопровождал его в поездке на Гору Чёрного Воробья...

— Если так подумать... — негромко заметил кто-то, кто до этого молча слушал коллег. — Возможно, проект кольцевой эстакады действительно заслуживает внимания.

Это робкое предположение тут же подхватили остальные.

— Разумеется, заслуживает! Иначе зачем бы директор У Инци собирал нас всех здесь? Чай пить?

Пусть на столах ещё не лежало ни одного чертежа, собравшиеся уже горели нетерпением. За долгие годы они слишком часто метались от слепой надежды к горькому разочарованию.

После разрушительного землетрясения двухлетней давности работа окончательно встала. И эти ветераны отрасли, за плечами которых стояли десятки сложнейших строек, прекрасно понимали, к какому печальному финалу всё идёт.

И вот теперь экстренное совещание по мосту Горы Чёрного Воробья вновь свело их вместе, высекая искру надежды. Пусть шансы построить эстакаду на этих коварных кручах казались призрачными, они готовы были поддержать Мостостроительный филиал и начать всё с чистого листа.

В конце концов, это был важнейший государственный заказ. Никто не хотел, чтобы годы их упорного труда и бессонных ночей обратились в прах, растворившись в неизвестности.

Так что Люй Фэн, переступив порог конференц-зала, обнаружил там вовсе не чинную тишину научных диспутов, а форменный улей. Голоса сливались в невообразимый гомон, то и дело прерываемый яростными выкриками о тектонических разломах и сейсмической активности.

У Инци, знавший эту публику не один десяток лет, лишь добродушно усмехнулся.

— Раз так шумят, значит, проект моста всё ещё берedit им душу, — тихо шепнул он Люй Фэну.
— Гляди, сейчас я их мигom успокою.

Люй Фэну стало любопытно. Он грешным делом подумал, что директор сейчас подойдет к трибуне и громогласно призовет всех к порядку.

Однако У Инци лишь повернулся к сотрудникам, державшим тяжелые стопки распечаток, и негромко скомандовал:

— Давайте, раздавайте материалы.

К изумлению Люй Фэна, стоило сотрудникам филиала начать обход, без лишних слов раскладывая папки на столы, как бурлящий зал стал стремительно стихать. В этой мгновенной перемене крылось нечто поразительное.

Перемена была настолько разительной, что Люй Фэн опешил. Он привык к бесконечным препирательствам на совещаниях, но с такой железной, бессловесной дисциплиной столкнулся впервые.

Делегатам, съехавшимся со всей страны, не требовалось делать замечаний. Они молча брали со стола увесистые папки. Если кто-то пытался продолжить прерванный спор, сосед лишь предостерегающе качал головой и углублялся в чтение. Секунда — и собеседник послушно замолкал, спеша занять своё место и открыть свой экземпляр.

Пока разносили документы, Люй Фэн вместе с директором Фэном настраивали проектор и проверяли слайды презентации. От недавнего шума не осталось и следа. Просторный зал погрузился в рабочую, сосредоточенную тишину, нарушаемую лишь сухим шелестом переворачиваемых страниц.

Это казалось невероятным. Когда Люй Фэн наконец выпрямился перед трибуной и поднял глаза, на него устремились десятки внимательных, цепких взглядов.

Строительные корпорации, инженерные академии, научно-исследовательские институты, изыскательские бюро... На табличках перед делегатами значились не их личные имена, а

названия ведомств и организаций, которые они представляли.

В этот миг Люй Фэн осознал: перед ним сидит не просто сотня специалистов. За каждым из них стояли мощные структуры, целые институты и проектные группы. Перед ним сидела вся научная и техническая элита, ковавшая проект моста Горы Чёрного Воробья с момента его зарождения.

Люй Фэн глубоко вздохнул, унимая волнение, и вывел на экран первый слайд. Его голос прозвучал ровно и собранно:

— Мы пригласили вас сегодня, чтобы обсудить принципиально новую концепцию — возможность строительства моста Горы Чёрного Воробья с использованием кольцевой эстакады, огибающей склон...

На огромном экране вспыхнула трёхмерная визуализация проекта. Среди суровых, вздымающихся к небу круч Горы Чёрного Воробья, точно исполинский серебряный дракон, вилась изящная конструкция моста, сияя в лучах смоделированного солнца.

Едва изображение появилось на экране, по залу прокатился тихий вздох восхищения.

Эстакада брала начало у самого подножия горы и плавно, повинаясь естественным изгибам рельефа, взмывала вверх, огибая опасные участки. В точке максимального сближения склонов она совершала стремительный бросок над зоной тектонического разлома, надёжно связывая два берега.

— Пока это лишь общая концепция, — продолжил Люй Фэн, подкрепляя слова чертежами. — Мы предлагаем отказаться от первоначального первого варианта с его экстремальными перепадами высот и крутизной склонов. Вместо этого за основу взяты третья и четвертая площадки. Здесь мы возведем эстакаду, которая позволит нам буквально перешагнуть через сейсмические трещины и провалы грунта.

На смену яркой графике пришли строгие черно-белые схемы. Лишённые живописных горных пейзажей, лаконичные линии несущих конструкций со всей очевидностью обнажали глубину инженерной мысли автора.

Мост, огибающий гору и парящий над бездной. Искусственно занизив высоту пролётов в точке перехода, они получали возможность пустить скоростную магистраль, связывающую внутренние провинции с Тибетом, прямо по телу этой грандиозной эстакады.

Задумка, на первый взгляд граничащая с фантастикой, благодаря скрупулезной детализации чертежей выглядела на редкость убедительно. Люй Фэн проработал всё: от сопряжения подъездных путей до предварительных расчетов прочности несущих балок главного пролёта.

Директор У Инци уверял его, что в этом нет нужды — мол, достаточно набросать схему на коленке и изложить суть на пальцах. Но Люй Фэн, ведомый своим неистребимым перфекционизмом, довёл проект до технологического совершенства.

Увы, одного лишь изящества линий на бумаге для строительства уникального моста было мало.

— Мы обязаны отдавать себе отчёт в колоссальной сложности реализации данного проекта, — ровно произнёс Люй Фэн. — Во-первых, для несущих элементов требуются материалы высочайшего класса сейсмостойкости, способные выдержать толчки в зоне активного разлома. Во-вторых, суровые зимы на Горе Чёрного Воробья неизбежно вызовут обледенение дорожного полотна на высоте, что создаёт критические риски для безопасности движения. И наконец, у нас попросту нет опыта проектирования подобных сооружений в аналогичных условиях, который мог бы гарантировать успех.

Все эти вопросы оставались белыми пятнами, ответов на которые не могла дать ни одна архивная папка Мостостроительного филиала. Люй Фэн озвучил их прямо, без прикрас, готовый к тому, что сейчас на него обрушится лавина скепсиса и критики.

Но зал безмолвствовал. Специалисты хмурились, вчитывались в распечатки и напряжённо разглядывали слайды. Было очевидно, что их одолевают сомнения.

Однако никто не спешил разочарованно качать головой или перешёптываться с соседом, и уж тем более никто не пытался бесцеремонно оборвать докладчика.

Люй Фэн методично, страница за страницей, раскрывал перед ними суть своего смелого замысла. И пусть по залу порой пробежал тихий гул недоумения, вежливое внимание аудитории оставалось нерушимым до самого последнего слайда.

— Если у вас возникли вопросы, я готов на них ответить, — подвёл черту Люй Фэн.

Стоило ему замолчать, как сидевший в первом ряду делегат решительно поднял руку:

— Первый строительный филиал Строительной корпорации подаёт заявку на проведение ТЭО несущих конструкций главного пролёта эстакады.

Люй Фэн опешил. Не успел он вымолвить и слова, как представитель Второго строительного филиала включил свой микрофон:

— Минутку! Данный сектор работ по всем правилам должен отойти к нам!

Между представителями двух конкурирующих ведомств мгновенно вспыхнула жаркая дискуссия.

— Позвольте! — представитель Первого строительного филиала зашуршал бумагами. — За вами были закреплены первая и вторая площадки. А согласно проекту Люй Фэна, ось перехода смещается в район третьей и четвертой зон. С какой стати это ваша работа?

— Ровно с той, — парировал оппонент из Второго филиала, — что эстакада и основной мостовой переход должны представлять собой единый конструктивный ансамбль с идентичными материалами. Наша технология монтажа эстакадных путей куда совершеннее, да и опыта изысканий у нас побольше. Кому, как не нам, вести этот узел?

Вопросы, на которые должен был отвечать сам докладчик, в мгновение ока превратились в яблоко раздора между Первым и Вторым строительными филиалами.

Обменявшись колкостями, оба спорщика синхронно повернулись к трибуне:

— Инженер Люй, вы автор концепции. Рассудите нас: кому доверите проработку главного пролёта?

С подобными «вопросами» Люй Фэну сталкиваться ещё не приходилось. Растерявшись, он бросил беспомощный взгляд на У Инци.

Тот лишь покачал головой и со вздохом включил свой микрофон:

— Коллеги, вы же из одной корпорации, родственные структуры! Что вы опять у всех на глазах работу делите?

Представитель Первого филиала насупился:

— Директор У, почему сразу «делите»? Этот объект по праву наш!

Второй филиал тоже не думал сдавать позиции:

— Директор У, рассудите сами! Кольцевая эстакада фактически переходит в мост без швов. Мы съели собаку на эстакадных развязках, логично же отдать весь комплекс нам?

— И что тут логичного? — вскинулся представитель Первого филиала. — Форма опор уникальна, они будут стоять прямо в зоне разлома. В поведении стальных ферм сейсмостойких пустотелых трубчатых конструкций лучше нас никто в стране не смыслит!

В этот момент в их спор вмешался спокойный, чуть дребезжащий старческий голос:

— Ну-ка, потише, молодежь. Строителям незачем забивать себе голову сейсмостойкостью

сталей. Это чистая наука, наш профильный научно-исследовательский институт давно ведет эти изыскания. Так что сейсмостойкость мы берём на себя.

Появление третьего претендента подействовало на аудиторию как детонатор.

Специалисты, только что молча изучавшие чертежи под аккомпанемент чужого спора, один за другим потянулись к пультам конференц-связи:

— Если говорить об исследованиях усталости металлов при динамических нагрузках, то у лаборатории нашей академии опыта куда больше. Проект должен уйти к нам!

— А у нас за плечами — успешное проектирование переходов в горных условиях. Мы готовы взять на себя теплотехнические расчеты и вопросы зимнего содержания дорожного полотна!

— Что касается геологической подосновы под опоры на склонах, Третье изыскательское бюро предоставит исчерпывающие данные для привязки фундаментов!

— Какое еще Третье бюро? — перебили их с другого конца зала. — Только Первое изыскательское! Мы проектировали горные трассы, наши специалисты «посадят» эту эстакаду на рельеф вдвое быстрее и точнее!

Люй Фэн стоял, раскрывая рот. Он собирался подробно отвечать на технические вопросы, доказывать жизнеспособность своих идей, но собравшиеся, воспользовавшись суматохой, начали азартно растаскивать проект по частям!

Никто не критиковал концепцию. Никто не сомневался в её безумии. Весь этот яростный спор сводился к одному: «Этот узел должны считать мы!»

За свою практику Люй Фэн посмотрелся на подрядчиков. Обычно те до хрипоты спорили лишь о том, как бы спихнуть с себя сложную задачу, и при малейшей нестыковке в чертежах спешили умыть руки.

Но здесь всё было иначе. Зал бурлил от искреннего, горячего желания приложить руку к великому делу. Делегаты приводили десятки примеров из практики, доказывая, почему именно их ведомство обязано войти в состав рабочей группы.

Взяться за расчеты главного пролёта считалось за честь, исследовать сейсмостойкость — пределом мечтаний. Ни капли фальши, ни тени сомнения.

Они изо всех сил пытались убедить директора У и заткнуть за пояс конкурентов, стремясь вырвать хоть кусочек будущей эстакады. Ни у кого даже мысли не возникло отмахнуться от смелого проекта Люй Фэна как от мальчишеской фантазии.

Все заготовленные Люй Фэном аргументы оказались не нужны. Этим людям ничего не требовалось доказывать.

Они были готовы без остатка отдать свои силы ради одной лишь призрачной возможности вернуть проект к жизни. И стремились опередить коллег только ради того, чтобы вписать имя своего института в историю этой стройки.

С такой самоотверженной профессиональной страстью Люй Фэну сталкиваться ещё не приходилось.

Из разных концов зала к нему обращались солидные люди, увлеченно перечисляя возможности своих лабораторий и надеясь получить одобрение молодого автора. Эта стихийная презентация возможностей потрясла Люй Фэна, выросшего в жёстких рамках прагматичной западной системы, до глубины души.

Седовласые профессора с изборождёнными морщинами лицами и строгие ученые в очках с толстыми линзами говорили о расчетах эстакады так, словно речь шла о деле всей их жизни. В их словах не было ни грамма фальши или бахвальства — только глубокие, проверенные десятилетиями знания.

Вглядываясь в их лица, Люй Фэн понимал: за плечами каждого из них стоят годы надежд и разочарований, связанных с Горой Чёрного Воробья.

Их порыв кричал об одном: пусть проект кольцевой эстакады пока лишь набросок на бумаге, они сделают всё, чтобы этот призрачный шанс стал реальностью.

Заметив ошеломление на лице Люй Фэна, директор Фэн негромко рассмеялся:

— Они всегда такие, Сяо Фэн.

С самого первого дня, когда проект моста только замышлялся, и до момента его заморозки, на каждом сборе происходило то же самое. Стоило озвучить сложную инженерную задачу, как за нее разгоралась нешуточная битва. Каждый стремился доказать свое превосходство и забрать самый сложный узел себе.

И делалось это не ради премий или чинов. Эти люди верили в свои силы и хотели отдать свои лучшие годы, свои знания и опыт, чтобы подарить стране этот мост.

Слушая их яростные споры, Люй Фэн ощутил, как пустота, годами копившаяся в его душе во время учебы на чужбине, бесследно растворяется, уступая место горячему, чистому чувству сопричастности.

— Теперь я понимаю... — прошептал Люй Фэн, и его глаза заблестели от восторга. — Теперь я

понимаю, как нам удалось возвести мост Извилистого залива.

Для этих людей любой, даже самый сырой эскиз Государственного проектного института становился не просто работой — он становился вызовом, долгом. И они готовы были расшибиться в лепёшку, но доказать всему миру, что невозможное возможно.

Когда совещание подошло к концу, У Инци своей твердой рукой распределил блоки нового проекта кольцевой эстакады между институтами и ведомствами. Отныне все рабочие группы были обязаны регулярно направлять отчеты напрямую Люй Фэну.

Всего за сутки список контактов Люй Фэна в Вичате пополнился добрыми двумя сотнями новых имен.

С этого момента его телефон не умолкал ни на минуту от бесконечных звонков и уведомлений.

Когда за дело берутся настоящие мастера, скорость работы поражает воображение.

Ежедневно Люй Фэн получал ворох сложнейших расчетов и аналитических справок. Засиживаясь допоздна, он тут же вносил коррективы в чертежи и трехмерные модели, подгоняя проект под суровые технологические реалии.

В этом непрерывном потоке чертежей, звонков и писем проект моста Горы Чёрного Воробья, находившийся в коме долгие два года, наконец-то глубоко и уверенно вздохнул.

Крупницы лучших идей из пяти прежних, некогда забракованных вариантов бережно отбирались экспертами. Они сплавлялись воедино в расчетах Люй Фэна, обретая очертания величественного серебряного дракона. Рождался новый, окончательный проект моста.

То, что начиналось как одинокая, изнурительная борьба Люй Фэна со схемами, благодаря опыту старшего поколения переросло в безупречно отлаженный коллективный труд.

Проблемы сейсмостойкости опор, внедрение инновационных марок сталей для пустотелых трубчатых конструкций, нюансы размещения пилонов на неустойчивых склонах — всё это оттачивалось на бесконечных летучках и разборах. Проект наконец обретал плоть и кровь.

Люй Фэн чувствовал, как с его плеч спадает былая неуверенность, но на смену ей приходила колоссальная, почти физически осязаемая ответственность.

Годы теоретической учебы блекли перед этой живой практикой. Он спорил, учился и творил рука об руку со светилами инженерии, стремясь оправдать их доверие и выдать безупречный результат.

Люй Фэн ушел в работу с головой.

Инь Ицяо уже два месяца не мог нормально поговорить с ним по видеосвязи. Их общение свелось к редким текстовым сообщениям в Вичате сквозь тысячи километров и часовые пояса.

Стоило Инь Ицяо подгадать время в выходные и набрать видеовызов, как звонок тут же сбрасывался. Спустя пару часов приходил сухой лаконичный ответ: «Прости, завал на работе».

Ответ этот, как правило, отправлялся в три или четыре часа утра по пекинскому времени.

Сидя за письменным столом в уютной домашней одежде, Инь Ицяо подолгу не выпускал из рук телефон, чувствуя, как внутри нарастает глухое беспокойство.

Он прекрасно понимал, что заставить Люй Фэна бодрствовать до рассвета может только одно дело — мост Горы Чёрного Воробья. И от этого понимания пропасть, пролёгшая между ними, казалась ещё шире и непреодолимее.

«Эх, если бы люди умели строить мосты между сердцами... — с тоской подумал Инь Ицяо. — Я бы возвёл самый прочный мост, ведущий прямым к нему в душу. Чтобы понять, что же так безраздельно заставило его забыть обо всём на свете».

После нескольких недель мучительного молчания Инь Ицяо наконец получил весточку в вполне приличное по китайским меркам время.

«Старший соученик, не переживай так! ^_^» — писал Люй Фэн.

Короткая строчка и простенький смайлик заставили Инь Ицяо мгновенно подняться с шезлонга на террасе и нажать кнопку вызова. На этот раз трубку на том конце провода действительно сняли.

Инь Ицяо с затаённой тревогой взгляделся в лицо на экране. Люй Фэн заметно осунулся, отчего скулы стали казаться еще острее, но глаза его горели лихорадочным, живым блеском. Отросшие волосы уже лезли в глаза, поэтому он просто стянул пряди на затылке в забавный, торчащий хвостик. Сразу было видно, что парню давно не до парикмахерских.

— Ну и вид у тебя, — с мягким укором вздохнул Инь Ицяо. — Разве можно себя так изводить?

Люй Фэн в ответ лишь заодно прищурился, сверкнув широкой улыбкой.

— Старший соученик, если бы ты только знал, как я счастлив!

Неподдельный, бьющий через край восторг сквозил в каждом его слове, в каждом жесте. Глядя на то, как Люй Фэн смеётся, сжимая в руке телефон, Инь Ицяо на миг словно вернулся в те годы, когда они были студентами, а мир вокруг казался простым и понятным.

Инь Ицяо сразу всё понял: проект кольцевой эстакады-дракона вышел на финишную прямую.

Связанный рамками секретности, Люй Фэн не мог вдаваться в технические детали, но его переполняли эмоции, которыми он спешил поделиться.

— Это потрясающее чувство общего дела, точно при строительстве моста Извилистого залива, — взволнованно говорил Люй Фэн. — Я даже не знаю лично многих из этих специалистов! Но стоит зайти речи о Горе Чёрного Воробья, как каждый из них достаёт свои лучшие, секретные наработки и патенты, чтобы помочь мне довести чертежи до ума.

— Опыт этих инженеров просто невероятен, любая их подсказка для меня на вес золота. Я учусь каждую минуту, старший соученик! Я по-настоящему счастлив!

Он сиял так, словно после изнурительного, долгого пути через бескрайние пески наконец-то увидел на горизонте оазис и теперь готов был кричать о своей победе на весь мир.

Инь Ицяо, запертый в дождливом Лондоне, искренне радовался за друга, но в то же время испытывал лёгкую грусть от собственной непричастности.

— Рад за тебя, — мягко улыбнулся он. — Значит ли это, что на Горе Чёрного Воробья скоро закипит стройка?

Люй Фэн потянулся за стаканом воды и, сделав глоток, покачал головой:

— Ну, до реальных работ еще далеко. Сначала нужно пройти все круги согласований и экспертиз, утвердить бюджет... К тому же осень на носу. Скоро перевалы занесет снегом, так что в этом году начать точно не успеем.

И пусть задержка расстраивала, даже в том, как Люй Фэн держал стакан, чувствовался невероятный душевный подъем. Теперь, когда технические головоломки были решены, начало строительства оставалось лишь вопросом времени и бюрократических процедур.

Они проговорили больше часа. Люй Фэн, бережно обходя закрытые темы, увлечённо расписывал, каким величественным и прекрасным получится их будущее детище.

После того как рабочую группу по проекту восстановили, десятки талантливых проектировщиков выстроились в очередь, желая присоединиться к команде. Как и строители из филиалов, они горели этой идеей, готовые отдавать все силы без остатка.

В отделе царил такая бешеная, заразительная атмосфера общего подвига, что Люй Фэну порой становилось неловко уходить пораньше или отвлекаться на личные звонки.

Рассказывая об этом, Люй Фэн окончательно распрощался со своими прежними страхами и сомнениями. Он наконец-то обрёл своё место под солнцем — то самое, о котором грезил, когда только сжимал в руке диплом иностранного вуза перед возвращением на родину.

— К тому же директор У на этот раз предоставил мне полную свободу действий. Никаких палок в колёса, только колоссальная поддержка на всех уровнях. Это дорогого стоит.

В груди Инь Ицяо шевельнулся укол легкой ревности. Он слегка нахмурился, но промолчал, продолжая любоваться оживлённым лицом своего собеседника.

Люй Фэн прислонил телефон к стопке книг и обхватил стакан обеими руками. Его взгляд упал на прозрачную гладь воды, на губах заиграла мечтательная улыбка. Казалось, в этом чистом отражении он видит контуры своего будущего.

— Мост Горы Чёрного Воробья станет легендой, — тихо, но убежденно произнес он. — Самым высоким, самым длинным и самым совершенным мостом в мире. Он соединит не просто берега — он свяжет эпохи.

<http://bllate.org/book/20104/2003814>